

ным лицам за плату, ходить в гости к обывателям, писать письма, играть свадьбы. К чести губернской власти, пленным вовремя выплачивали жалованье, их снабжали теплой одеждой и обувью, оказывали медицинскую помощь, привлекая для этого и «лекарей» из числа самих пленных.

Дополнительной проблемой для местных властей стала достойная экипировка освобожденных из плена людей. Одеть прилично иностранцев было делом государственной важности: речь шла о возвращении из «миротворной» России, блиставшей в лучах славы державы-победительницы, а потому астраханские купцы поставляли добротное сукно, а местные портные усердно шили одежду для военнопленных, возвращавшихся домой. Некоторые из иностранцев приняли решение стать российскими подданными, остаться в Астрахани [3]. Город наполнялся социальным опытом «других», бережно сохранял традиции и был готов к восприятию новых культурных практик.

Литература

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 336. Л. 5 об., 11–12 об., 27–29.
2. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 25328. Л. 1, 46 об., 50, 54, 57, 66.
3. Тимофеева Е.Г. Военнопленные Великой армии в Астраханской губернии в 1812–1814 гг. : новая тема интерпретации в региональной историографии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №2(31). С. 11–15.
4. Тимофеева Е.Г. Участие астраханцев в защите Отечества. 1812 год // Природа и история Астраханского края. Астрахань, 1996. С. 226–227.
5. Хомченко С.Н. Военнопленные поляки в Астраханской губернии в 1812–1815 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы : материалы XIII Всерос. науч. конф. М., 2006. С. 306–313.

Foreigners under the surveillance of the police in the Astrakhan province in the 1812 – 1814

There is covered the status of foreigners in the Russian province, considered the government policy carried out in this sphere in the period of the war with the Napoleonic France, attitude of the society to the foreigners who were under the surveillance of the police including the prisoners of the war.

Key words: *Patriotic War of the 1812, the Astrakhan province, Astrakhan, foreigners under the surveillance of the police, war prisoners of the Napoleonic Army.*

С.Л. ПЕРЕЧИЦКАЯ
(Волгоград)

АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДУБОВСКОГО ПОСАДА В 1797 – 1799 гг.

На примере Дубовского посада показан один из вариантов проведения административно-социальных реформ 1775 – 1785 гг. С опорой на архивные документы раскрыты роль государства и местного купечества в образовании посада, факторы, затянувшие этот процесс. Хронологически обоснован этап административно-судебного оформления посада, выделены признаки, характеризующие его завершение.

Ключевые слова: *административные преобразования, посад, ратуша, словесный суд, почта, купечество, Волго-Донская перелока.*

Результативность проводимых в Российской империи социально-административных реформ 1775 – 1785 гг. во многом определялась точностью поставленных правительством целей и пониманием региональных особенностей [4; 8]. Специфические черты имело и преобразование Дубовского посада, растянувшееся в силу ряда причин на долгие 15 лет.

Так, ранее на основе анализа архивных материалов Дубовской посадской ратуши за 1797 – 1798 гг. и Царицынского городского магистрата за 1784 – 1798 гг. было установлено, что образование посада проходило в три этапа: первый (1785 – 1791 гг.) – номинальный, связанный с переименованием селения в посад, в т о р о й (1792 – 1796 гг.) – социальный, характеризующийся формированием городских податных сословий посада, третий (1797 – 1798 гг.) – административно-судебного оформления [5]. Однако, как показали документы Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), некоторого уточнения требуют хронологические рамки третьего этапа. В связи с этим целью данной статьи стало обоснование временных границ процесса проведения административно-судебного оформления Дубовского посада.

Главную роль в социально-административных преобразованиях на Волго-Донской перелоке играло государство. Именно оно опреде-

ляло сроки и содержание проводимых реформ. Важным фактором, повлиявшим на приостановку записи в городские податные сословия Дубовского посада, стала русско-турецкая война (1787 – 1791 гг.), на время которой все социальные преобразования в пределах южных наместничеств были отложены [1. Д. 104; 7]. По окончании войны в 1791 г. востребованность Волго-Донской перемычки, имевшей большое стратегическое значение для освоения и развития Северного Причерноморья и земель Войска Донского, возросла. Правительство вернулось к последовательному осуществлению социально-административных преобразований в Дубовском посаде.

Социальные реформы в основном были закончены при Екатерине II. В посаде появилось собственное купеческое сословие. Административно-судебное оформление посада – завершающий этап в многолетней истории его образования – пришелся на первые годы правления Павла I и совпал с административно-территориальными изменениями в Нижнем и Среднем Поволжье. Последнее обстоятельство существенным образом повлияло на продолжительность и затянутость процесса приобретения посадом самостоятельности.

В начале правления Павла I Саратовская губерния была ликвидирована и ее уезды отошли к Пензенской и Астраханской губерниям. Так, в составе последней вновь оказались земли Царицына и его округа. Однако по именному императорскому указу от 5 марта 1797 г. уездный город Саратов «в рассуждении лучшей удобности» вновь стал губернским городом, в который требовалось перевести все губернское управление из города Пензы, оставив последний уездным. Саратовская губерния была восстановлена, прежним признавался состав ее уездов. Царицынскому Магистрату с этого времени было предписано дела, «касающиеся до распоряжений губернского правления отношение иметь в Саратовском Губернском правлении» [1. Д. 179; 2. Д. 1; 3; 7. № 17867, 18199]. Юридически Царицын был возвращен Саратову, фактически до весны 1798 г. продлилась передача дел по управлению Царицынским уездом из одного губернского правления в другое. Главная же преемственность была соблюдена – все важные решения по Дубовскому посаду принимались Саратовским наместническим (в годы царствования Павла I – губернским) правлением. Документы ГАВО позволили воссоздать в деталях полную картину административных преобразований в Дубовском посаде.

В соответствии со статьей 27 «О губернских учреждениях» ратуши могли быть только по посадам. Вопрос об открытии мог решаться только при наличии в посадах жителей городских званий, поскольку на их плечи ложились расходы по содержанию городского самоуправления.

Долгожданный указ из Саратовской казенной палаты со ссылкой на императорский от 24 декабря 1796 г. об открытии в Дубовском посаде ратуши пришел в Царицынский городской магистрат в последних числах года. Магистрату предписывалось в созданном по Высочайшему рескрипту от 10 июля 1785 г. Дубовском посаде открыть ратушу, избрать из местных купцов бургомистра и двух ратманов и снабдить их необходимыми законами из Правительствующего Сената, т.е. завершить дела, начатые ранее Саратовским Наместническим правлением [7. № 18194].

Император и Сенат посчитали своевременным учреждение в Дубовке для суда и расправы ратуши, приняв во внимание прошения местных жителей, число которых за последний год стремительно выросло [6]. Для проведения намеченных преобразований в посаде в начале 1797 г. уже был назначен саратовский губернский чиновник, надворный советник и кавалер Есипов. Однако его приезд в связи с неопределенностью административной подчиненности уезда был отложен на некоторое время.

16 июня 1797 г. во исполнение повеления Саратовского губернатора Василия Сергеевича Ланского, данного советнику Есипову указа бывшего Саратовского наместнического правления, в Дубовке на основании статьи 278 Высочайшего Указа «О губернских учреждениях» была открыта ратуша. Из местного купечества были избраны бургомистр (им стал Петр Калугин) и два ратмана – Захар Степанов сын Горев и Егор Кулаков. Открытие завершилось присягой, «надлежащей в верности службы Его императорскому Величеству» новоиспеченных должностных лиц, которую учинил в Никольской церкви бывшего Саратовского наместнического правления советник и кавалер Есипов, о чем рапорт все же ушел в Астраханское губернское правление [2].

Для учреждаемой в Дубовском посаде ратуши были присланы Законы. Советник и Кавалер Есипов на заседании вручил их избранному ратману Захару Степанову. Реестр Законов был согласован с Сенатом и доставлен из Саратова в Дубовку. Приведенные свидетельства подтверждают тот факт, что административные преобразования в Дубовском посаде

происходили по инициативе и при неослабном контроле правительства.

Как показали документы архива, сопротивление купеческого и посадского населения Дубовского посада с Царицынским магистратом за обретение административной самостоятельности началось сразу с открытием ратуши. Уже на первом рабочем заседании 17 июня 1797 г. был поднят вопрос о передаче в ее ведение дел, касаемых дубовских купцов и посадских из Царицынского городского магистрата для справок и производства, а также копий законов и извлечений из законодательства об открытии ратуши. Все это должно было придать легитимность местной власти и обоснованность принимаемым ею решениям, способствовать сохранению преемственности в делах. Отметим тон посланий: дубовские купцы не просят, а требуют от магистрата, чтобы он дела «в непродолжительном времени сюда доставил» (в резолюции заседания ратуши написано: «о понуждении Царицынского городского магистрата к присылке в Сию Ратушу дел ею требуемых»). Однако в Царицыне отказывают: дела сданы в архив по истечении трех лет, а «на таковой случай точного узаконения на требование Сей ратуши решится <...> дел прислать не может» [2. Д. 4 – 5].

Астраханское губернское правление на протяжении двух лет отписывалось: «...сочинить настоящие ведомости было невозможно», «...так как ранее были ведомы Царицынским городским магистратом – сказка там, им же определяемы были из разных мест по двойному окладу сюда купцы и посадские», при этом каждым своим указом губернское правление предписывало Царицынскому магистрату принадлежащие Дубовской ратуше дела отправить [1; 2. Д. 5; Д. 8. Л. 24 – 27; Д. 31. Л. 4]. Точку в длительной переписке о передаче дел поставило Саратовское губернское правление в феврале 1799 г., по его Указу в июне того же года дела по описи наконец были переданы по назначению [2. Д. 23. Л. 1 – 16, 18; Д. 3 – 6, 8].

Так же продолжительно решался вопрос об открытии словесного суда в Дубовке. Впервые местные жители поставили его в 1792 г., повторно – с открытием ратуши 19 июня 1797 г., руководствуясь статьей 277 Высочайшего Указа «О губернских учреждениях» и Высочайшим Уставом благочиния: старостам и словесному суду по городам оставаться на прежнем основании.

Обратившись в Царицынский магистрат, ратуша обосновывала необходимость откры-

тия суда значимостью водной коммуникации: «...как приплывающих на судах, так и сухим путем приезжающих всякого звания людей бывает здесь в количестве великом, у коих нередко при покупках или продажах выходят распри к разобранию коих, или к расчету их по тем торговым делам, и по многим другим обстоятельствам они, а часто и здешнего посада жители, коих тоже состоит число немалое, прибегают с просьбами словесными в сию ратушу». Ближайший к Дубовке словесный суд находился в уездном центре, его удаленность была препятствием в решении спорных вопросов. «Почему сия Ратуша по известности своей <...> посланным в тамошний городской магистрат сообщением требовала, дабы оной благоволил с той инструкции, приказал списать копию». Речь шла о передаче дубовским заседателям копии инструкции словесным судам. Ни Царицынский городской магистрат, ни Астраханское губернское правление положительного решения не приняли. Однако жители посада, проявляя настойчивость, как в случае с передачей дел из городского магистрата, продолжали посылать многочисленные прошения [1. Д. 177. Л. 18 – 19; 2. Д. 5].

Только по Указу Саратовского губернского правления в январе 1798 г. было разрешено дать копию с инструкции, чуть позже по его же Указу от 18 марта 1798 г. учредить в Дубовской ратуше словесный суд, который в апреле того же года был открыт. Указ Саратовского губернского правления был издан на основании Императорского указа со ссылкой на указ 1754 г. Дубовской ратуше было позволено учредить словесный суд «для разбирательства всякого звания людей» [2. Д. 22. Л. 12].

Изданный в январе 1798 г. указ был получен 6 апреля в Дубовке. Избранные в конце 1797 г. на мирском сходе купцы были приведены в Николаевской церкви к присяге. Им, как и заседателям ратуши, были переданы касающиеся словесного суда законы. Об открытии словесного суда были оповещены все жители посада (Там же. Д. 5; Д. 10. Л. 14 – 16; Д. 22, 31; Д. 105. Л. 28).

Оба эти эпизода – по передаче дел и открытию словесного суда – показывают, как неохотно отпускал Царицынский городской магистрат вновь созданную Дубовскую ратушу в «свободное плавание». Настойчивость дубовских посадских в этих вопросах свидетельствует о стремлении к самостоятельности и готовности оперативно принимать административно-судебные решения в силу своей компетенции непосредственно на месте.

По мнению Ю.Р. Клокмана, открытием почтового отделения правительство окончательно признавало за поселением городской статус [4, с. 202]. В Дубовском посаде вопрос об открытии почтовой экспедиции поставили сами посадские жители через 10 дней после учреждения ратуши. Они посчитали, что при доставке казенных и партикулярных писем, денежных посылок через Царицын могло происходить «промедление» и отправили прошения о содействии в открытии почты в оба губернских правления – Астраханское и Саратовское [2. Д. 33. Л. 1 – 3].

По сложившейся традиции ответа не последовало, и через год дубовские купцы повторили просьбу о назначении особого почтальона и открытии почтовой экспедиции. Поводом этому послужил отказ крестьянского писаря принимать какую-либо корреспонденцию из ратуши. Купечество не устраивали существовавшие варианты доставки донесений в вышестоящие места и сообщений в равные. Первый – через находившегося в Дубовке при почтовой избе писаря и проезжавших почтальонов, менявших здесь лошадей, без какой-либо расписки, такой способ в частном порядке грозил утратой корреспонденции и просрочкой в отправлении. Второй способ – передача еженедельной почты с нарочным в Царицын, находящийся от Дубовки в неблизком расстоянии, – был накладным для жителей посада. Во избежание перерывов в почтовых отправлениях на время рассмотрения прошения купцы ходатайствовали о предписании Царицынскому нижнему земскому суду о безоговорочном приеме на почту конвертов крестьянским писарем или старостой общества дубовских крестьян (Там же. Д. 125. Л. 2 – 3).

Практически через год после повторного обращения жителей посада 18 мая 1799 г. указом Московской Императорской почты и по предписанию Саратовской губернской почтовой конторы в Дубовском посаде была открыта почтовая экспедиция. С этого дня прием и отправление партикулярных писем, казенных конвертов, в том числе с вложением ассигнаций, посылок и прочего для отсылки в разные города Российской империи происходили без задержки. Экспедитором были определены часы отправлений в верхние города через Камышин и Саратов и в нижние – через Царицын. Сообщение об открытии почты было доставлено и в Царицынский нижний земский суд (Там же. Д. 33. Л. 7). Таким образом, административное оформление Дубовского посада завершилось в июне

1799 г. после учреждения словесного суда, почты и окончательной передачи дел из Царицынского городского магистрата.

Несмотря на то, что теряя крупную сумму бюджетных поступлений, Царицынский магистрат в 1797 – 1799 гг. не торопился с фактическим отделением посада – требовал повторной уплаты налогов, годами затягивал решение об открытии словесного суда и о передаче дел, касающихся посада, купечество добилось своего. Для этого пришлось приложить немало усилий и проявить настойчивость в достижении положительных результатов по созданию необходимых, законодательно прописанных условий для организации местного самоуправления. Инициатива купечества проявилась в подаче прошений в вышестоящие организации об открытии словесного суда (1792, 1797 гг.), ратуши (1796 г.), почты (1797 г.), передаче дел (1797 г.), иными словами, о создании структурных элементов для реализации городского самоуправления.

Добиваясь поставленных целей, горожане приобрели важный социальный опыт, который положительным образом отразился на становлении сословия. Противостояние Царицынскому магистрату привело дубовское купечество к осознанию собственных интересов, их трансляции в вышестоящие инстанции, росту групповой сплоченности.

Литература

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 233. Оп. 2. Д. 177. Л. 31 об., Д. 178. Л. 3., Д. 179. Л. 28 об.
2. ГАВО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 1, 5, 15.
3. ГАВО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 301, 306.
4. Клокман Ю.Р. Очерки социально-экономической истории русского города. Вторая половина XVIII в. М.: Наука, 1967.
5. Перечицкая С.Л. О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века (по материалам посадской ратуши) // Стрежень: науч. ежегодник / под ред. М.М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С. 175 – 182.
6. Перечицкая С.Л. Формирование купечества Дубовского посада: этапы, источники, численность // Стрежень: науч. ежегодник / под ред. М.М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2011. Вып. 9. С. 43 – 50.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Спб., 1830. Т. XXII. № 16559, 16572, 16631.
8. Четырина Н.А. Посад как тип городского поселения в XVIII веке: на примере Сергиевского посада Московской губернии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Administrative and judicial official registration of the Dubovsky suburb in the 1797 – 1799

By the example of the Dubovsky suburb there is shown one of the variants of the administrative and social reforms in the 1775 – 1785. Based on the archival documents there is shown the role of the state and the local merchants in forming the suburb, the factors that delayed that process. There is chronologically substantiated the stage of the administrative and judicial official registration of the Dubovsky suburb, sorted out the signs characterizing its closure.

Key words: *administrative reforms, suburb, town hall, verbal court, post office, the merchants, Volgo-Don perevoloka.*

С.В. ЧАЛОВ
(Астрахань)

**УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И БЫТА
НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНИ В
ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1917 г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

На основе материалов периодических изданий раскрываются характерные черты бытования городского населения Астрахани в январе – феврале 1917 г. Период представляет интерес для изучения последствий влияния Первой мировой войны на условия жизни городского населения. Анализ изученной информации свидетельствует о низком уровне жизни большинства населения Астрахани и об упадке в хозяйственной сфере городского хозяйства в рассматриваемый период.

Ключевые слова: *городское население, бытование, Первая мировая война, январь 1917 г.*

Изучение особенностей социальной жизни городского населения в первые месяцы 1917 г. может иметь важное значение с точки зрения понимания условий жизни, материального и морального состояния общества накануне судьбоносных событий в России. Влияние войны на различные стороны жизни продолжалось не один год, поэтому изучение состояния общества начала 1917 г. может дать представление о последствиях продолжительного нахождения российского общества в трудных условиях военного времени. Анализ событий и фактов повседневной жизни насе-

ления Астрахани, проблем и вопросов, которые горожанам приходилось решать в начале 1917 г., явно демонстрирует то, что большая часть населения находилась в крайне тяжелом положении. Многие предприятия и фирмы, организации и общества не могли функционировать полноценно из-за нехватки служащих, что, в свою очередь, оказывало негативное влияние на качество товаров и услуг. Так, в начале 1917 г. Народный детский дом обслуживал свыше 100 детей, из которых постоянно жили в приюте 48 чел. Материальное положение общества, по словам его члена, было в отличном состоянии. Однако слишком мало осталось работников, поэтому Народному дому грозило закрытие на все время войны. Представители общества высказывали беспокойство по поводу ситуации в городе. Дети бедноты шатались по улицам с утра до вечера без всякого надзора, «возвели хулиганство в культ и в своих безобразиях дошли до апогея» [1].

Неопределенное положение с транспортом, в торговых отношениях, бесконтрольный рост цен негативно влияли на поставки продуктов и товаров из других регионов в Астрахань. Это, в свою очередь, снижало количество предлагаемых товаров, многие из них стали дефицитом. В результате в обществе стали развиваться новые формы торговых отношений, не всегда открытых и честных, часто продиктованных желанием заработать, несмотря на существующие правила и законы, в обход принимаемых мер по стабилизации продовольственного кризиса.

Временная отмена такс, касавшаяся города и края, не принесла никакой пользы. Ни усиленного притока продуктов, ни понижения цен на них не произошло. Напротив, торговцы стали еще необузданнее и бессовестно взвинчивали цены на продовольствие, совершенно ни с чем не считаясь и руководствуясь одной возможностью сорвать как можно больше с потребителя [2]. Многие магазины (бакалейные, аптекарские и др.) в Астрахани закрылись из-за недостатка товаров. Так, закрылись магазины Бр. Петровых, Мухамедовых, Заславских, Кольцовых, Мейстрик. Большая железоторговая фирма И.Х. Ефремова, фирмы Колесовых, Филатова закрыли свои отделения в разных частях города. С середины года намеревались остановить торговлю несколько старых солидных фирм (Там же. № 22. С. 2).

В сложившихся условиях власти предпринимали меры для облегчения сложного поло-